

Семья, которая решила остаться в Горловке рассказала, как им сейчас живется в родном городе.

Помните, был такой фильм - "Лангольеры", снятый по одноименному роману Стивена Кинга, где застывший пустой мир пожирали монстрообразные чудики с огромными зубами. Так вот, сегодня Горловка напоминает именно этот фильм.

Нас часто спрашивают, почему мы не покинули Горловку, когда отъезд был относительно безопасным. Вопрос сложный. Сначала нам казалось, что наш город не подвергнется артобстрелам, наши жители не будут умирать на улицах города от разорвавшихся мин, а наши дома никогда не подвергнутся мародерству. Все эти вещи могли случиться с кем угодно, но только не с нами.

Когда начались первые артобстрелы, мы не уехали потому, что, казалось, развязка вот-вот наступит, к нам придет украинская армия и уже нет смысла бежать из города. Армия не пришла и город замер в ожидании. Кто-то ждал освобождения, кто-то ждал окончательной победы ДНР, а кто-то уже не ждал ничего. Когда мы поняли, что завтра героями новостей можем стать мы, наши семьи и близкие, появилась идея покинуть город с помощью беженской программы.

Однако поползли слухи о расстрелах автобусов с беженцами и о том, что молодых мужчин очень настойчиво "приглашают" в ополченские рыть окопы, снимая прямо с автобусов. И мы, скрепя сердце, остались, надев на шею крестики и судорожно вспоминая "Отче наш" во время очередного обстрела. В конце концов, у нас дома коты, которых рука не поднимается выгнать на улицу и которые, кроме нас, никому не нужны. Так мы остались дома, решив в случае очередной бомбежки укрываться в бомбоубежище.

Про пиво, бомбоубежище и маленьких страдальцев

Ночь в бомбоубежище оставила тягостное впечатление. Сотни людей, запертых в душном, практически лишенном воздуха подвале, пытались отвоевать себе "место под солнцем", а точнее - место на голом бетонном полу, где можно вздремнуть хотя бы пару часов на грязной тряпке, захваченной из дома и которую не жаль запачкать еще больше. Злые потные растерянные люди, многие из которых снимали накопившийся стресс "рюмкой пива", находились в состоянии сильного возбуждения, которое время от времени грозило вылиться в серьезные потасовки.

Постоянно вспыхивающие ссоры на тему кто сколько часов спал лежа, а кто сколько времени простоял на ногах уже никого не удивляли. Особенно расстроили два случая - сильно подвыпивший мужчина начал спускаться внутрь убежища с ребенком на руках, и, не удержавшись на шатающихся ногах, с крепким матом полетел вниз. Крик ребенка прозвучал сдавленно и даже как-то привычно. Оказалось, что это путешествие

совершается не первый раз и часто заканчивается именно так - ушибленный ребенок, отец, обвиняющий в своем падении всех вокруг, кроме себя...

Второй случай также коснулся ребенка. Маленькая девочка, месяцев 9 от роду, надрывно кричала в коляске внутри убежища. Мамы рядом не было. Ребенок был весь мокрый, вспотевший и описавшийся, однако успокаивать бедняжку никто не спешил - вдруг тронешь ребенка, придут злые родители и накостылят по шее за такую самостоятельность. Накричавшись до икоты, ребенок уснул. Мама, снимавшая стресс после артобстрела во дворе убежища в компании горячительных напитков, спустилась вниз только через несколько часов и в почти невменяемом состоянии устроилась рядом с коляской. На крик проснувшегося ребенка она не реагировала до тех пор, пока окружающие люди не начали активно ее будить. Едва разлепившую веки мамашу "воспитывали" всем убежищем, а охрипшая от крика девочка, положенная заботливой родительницей на пол рядом с собой, ползала вокруг лежащей в беспамятстве мамы и ластилась к окружающим людям. Плакать она уже не могла, только тихо и жалобно сипела, пытаясь прижаться к любому живому существу. Больше в бомбоубежище мы не ходили, ибо неясно, что страшнее - прямое попадание снаряда в твою квартиру или риск быть зарезанным в пьяной драке за то, что не уступил места чьей-то сумке с вещами.

Про собак, "скорую" и автоматную очередь

Масштабные выезды людей из города по беженским программам создали еще одну насущную проблему - собаки. Десятки голодных озлобленных животных, выгнанных из дома хозяевами, уехавшими искать лучшую жизнь, заполнили горловские дворы. И если днем они хоть как-то держаться в тени, то выходить из дома после наступления темноты стало просто опасно для жизни. Сбившиеся в стаи собаки преследуют каждого человека, оказавшегося в их поле зрения, когда громким лаем, когда злобным рычанием, а когда и открытым нападением. Некоторые горловчане действуют радикально, распугивая собак... автоматной очередью. Мы не видели стрелявшего, но всем понятно, кто в наше беспокойное время открыто ходит с оружием и не стесняется его применять.

Накануне стали свидетелями неприятного происшествия - стая собак напала на проходившую мимо компанию, пострадал ребенок, который получил серьезный укус. Отец ребенка сразу же позвонил в "скорую", где ему доходчиво объяснили известную многим горловчанам истину - медики выезжают только на огнестрельные ранения. Мужчина попытался получить помощь в другом месте и позвонил представителям ДНР. Что именно ответили ему на том конце провода, мы не знаем, однако визг разъяренного мужчины, который содержал фразы "Ах ты б...ь, я же за вас голосовал", "Идите вы сами на х...р", а также множество других цветистых матерных выражений, слышала вся округа. История закончилась тем, что после бесплодных попыток дозвониться в такси мужчина ушел домой.

После таких случаев людей охватывает уже не страх перед огнем из "Градов", а страх умереть дома в постели от банального аппендицита, или, не дай Бог, инфаркта или инсульта. То есть если ты не сражаешься в окопах за ДНР, где и получают "огнестрелы", жизнь твоя не стоит ломаного гроша.

Про маты, пустые магазины и взорванные мосты

Кстати, о матерной речи. За последние две недели наш запас "великого и могучего" существенно расширился, ведь матерную речь теперь можно услышать в любом месте от любого человека.

Матерятся спасающиеся от свистящих снарядов люди, бегущие домой или в убежище. Матерятся молодые матери с младенцами, увидев в магазине, что подгузники, стоившие 60 гривен, сегодня стоят 120, да и то нет нужного размера. Матерятся бабушки, пришедшие на детскую молочную кухню и получающие ответ - молока нет и не будет. Матерятся курящие, которые не могут найти привычных сигарет, а те, что есть в продаже, стоят как несколько буханок хлеба. Матерятся пользователи пластиковых карт, пиная "временно не обслуживаемый" банкомат. Но самый цветистый мат пришлось услышать от сторонника ДНР, когда тот узнал от взрыве мостов, соединявших разные районы города.

Едва услышав о намерении взорвать мосты, человек сказал, что не верит этому, что это слухи, которые разносят противники ДНР, что никогда ДНР на это не пойдет, ведь это их земля, их город, и взрыв мостов нанесет непоправимый ущерб инфраструктуре города. Когда слухи стали реальностью, человек выдал речь, щедро сдобренную трехэтажными выражениями, суть которой сводилась к следующему - он не думал, что ДНР сделает такую мерзость и теперь уже не знает, кому и чему верить и за что бороться.

И это далеко не единственный случай, когда вера людей в политику ДНР раскалывается, как спелый абрикос об землю. Среди людей ходят упорные слухи, что никакая украинская армия отношения к артобстрелам не имеет. Здоровую настороженность горловчан вызывают регулярные предупреждения ополченцев о готовящихся артобстрелах города.

Допустим, у них есть шпион в украинской армии, который предупредил ДНР об опасности. Раз предупредил, два предупредил, три... Прямо какой-то супер шпион, Джеймс Бонд и Штирлиц в одном флаконе, о стольких обстрелах сообщил и остался незамеченным. Такая поразительная осведомленность ДНР вызывает у людей сомнение в том, кто же все-таки является настоящим виновником обстрелов. В городе даже получил распространение своеобразный анекдот - если сторонники ДНР спокойно перемещаются по улицам города, обстрелов можно не бояться. Впрочем, многие горловчане хотят послать подальше решительно всех - и украинское правительство, и ДНР. Как говорится, "чума на оба ваших дома".

В заключении хочется отметить, что если раньше горловчан волновал только один вопрос - "КОГДА все это закончится", то сейчас их больше занимает другой - "А что будет ПОСЛЕ того, как все закончится?"

"Горловский Медиа Портал"